

12 ДЕК 1959

г. Москва

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОЧЕРК

НЕОЖИДАННАЯ РОЛЬ

ГАМЛЕТ, Антоний, Отелло, Арбенин, Сирано де Бержерак, шиллеровский король Филипп — вот круг ролей, которые характеризуют творческий профиль и художнические пристрастия выдающегося эстонского трагика Каарела Карма. Имя этого артиста неизменно ассоциируется с образами трагических героев Шекспира, Лермонтова и Шиллера, с образом мятущегося Марта Туйска, героического Сафонова, нестигаемого Павла Власова...

Поэтому такой неожиданностью явилось для большинства зрителей исполнение К. Кармом роли Вечеринкина в комедии С. Михалкова «Памятник себе», поставленной недавно на сцене Эстонского академического театра имени В. Кингисеппа.

Трудно опознать блистательного Каарела Карма в невзрачном, неопрятном старике, появляющемся в кабинете Почесухина. Вечеринкин—Карм входит бочком и как-то «по частям». Сперва просовывает в приоткрытую дверь голову, затем понемногу протискивается в комнату и сам. Стараясь не дохнуть в сторону Почесухина, втянув голову в плечи и теребя в руках кепочку, Вечеринкин — Карм выражает всем своим видом готовность безропотно принять ожидаемый им начальственный разнос. Но шутивное приветствие Почесухина, предложение сесть в «уютном» углу, явно свидетельствующее о том, что разговор предстоит неофициальный, разрешают Вечеринкину понемногу расправить плечи. Полной уверенности в том, что предстоящая беседа не чревата большими или меньшими

неприятностями, Вечеринкин, однако, еще не обретает.

Эта неуверенность Вечеринкина, его стремление угадать мысли и намерения начальника, желание, угодив ему, отвести от себя беду и, кстати, не выдать своего состояния с необычайным комизмом раскрываются Кармом в проходе Вечеринкина от двери к креслу. Мы часто говорим о выразительных глазах или выразительных руках актера, но у Карма в этой сценке выразительнее всего... ноги. Ноги — то семенящие, то делающие решительный шаг, то подгибающиеся, то резво переходящие на нелепый короткий аллюр.

Вечеринкин Карма неглуп. Он по-своему дальновиден. Он не догадывается тем, что со страхом ожидавшаяся им гроза прошла стороной. Только-только придя в себя после испуга, Вечеринкин начинает плести сети вокруг Почесухина, предлагая ему закрепить за собой памятник купца. Здесь Карм словно воспаряет на крыльях поэтического вдохновения. Начав с мелкого угодничества, он постепенно превращается во вдохновенного искусствителя.

В начале последнего действия Вечеринкин — Карм—снова сама скромность, воплощенная преданность начальству. Чинно сидит он на самом краешке диванчика, крепко зажав под мышкой свой истерзанный, порывевший портфель, сочувственно вздыхает, покорно выслушивая иеремиады почесухиных. О том, что судьба Почесухина в значительной степени зависит от показаний Вечеринкина на предстоящем судебном процессе, старый жулик напоминает Почесухину как бы вскользь, но все же так, что не понять и не оценить этого Почесухин не может.

...Исполнение роли Вечеринкина раскрыло перед зрителем еще одну грань яркого таланта Каарела Карма. Роль, сыгранная с подлинным комедийным блеском, с сочным юмором и в то же время с глубоким пониманием социальной вредности вечеринкиных, с непримиримой ненавистью к этому еще не истребленному типу человека — сорняка, свидетельствует о недюжинных возможностях Карма-сатирика, Карма — комедийного актера; о возможностях, которые зачастую не учитывались.

С. ЛЕВИН.

ТАЛЛИН.

Каарел Карм в роли Вечеринкина.